

Панкратов Максим Петрович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

**Заключение под стражу как средство обеспечения уголовно-
процессуальных предписаний**

Аннотация. Настоящая статья посвящена такой мере пресечения как заключение под стражу и существующим проблемам правоприменения. Делается вывод о том, что законодатель не достаточно детализировал в уголовном процессе нормы о заключении под стражу.

Ключевые слова: мера пресечения, заключение под стражу, подозреваемый, обвиняемый, преступление, следователь.

Среди приоритетных направлений национальной политики России важнейшее место занимают упрочнение мирового престижа страны, формирование правового государства, становление гражданского общества. Непременным условием реализации поставленных задач является приведение уголовно-процессуального законодательства и практики его применения в соответствие с Конституцией РФ, международными стандартами, общепризнанными принципами и нормами международного права, закрепление и соблюдение гарантий охраны и защиты прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве.

Мера пресечения в виде заключения под стражу связана с существенным ограничением ряда важнейших конституционных прав лица, в отношении которого не вступил в законную силу приговор суда и действует презумпция невиновности. Такое ограничение может иметь место только в соответствии с федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях

защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, что требует нахождения оптимального баланса публичных и частных интересов в данной сфере, на основе которого должна быть осуществлена четкая регламентация процедуры такого ограничения, созданы действенные гарантии ее соблюдения и механизмы реализации прав лица, вовлеченного в уголовное судопроизводство.

Как показывает практика, в том числе значительное количество решений Европейского Суда по правам человека, признающих наличие нарушений властями РФ Конвенции о защите прав человека и основных свобод, на практике и в законодательном регулировании деятельности по решению вопроса о заключении под стражу остается немало неразрешенных проблем. Решение вопроса о применении заключения под стражу в судебных стадиях уголовного судопроизводства оказалось наименее урегулированным нормами УПК РФ. Это предопределяет необходимость комплексного анализа деятельности по решению вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу на стадиях российского уголовного процесса.

Любая мера пресечения может быть применена в любой стадии уголовного процесса, за исключением стадии возбуждения уголовного дела, где применение уголовно-процессуального принуждения исключено вообще, а также в стадии исполнения приговора, где реализуются правоотношения, связанные уже не с уголовно-процессуальным принуждением, а с уголовным наказанием.

На основе общепризнанных принципов и норм международного права, посвященных неприкосновенности личности, недопустимости незаконного ареста или содержания под стражей, в национальные законодательные базы различных государств были включены аналогичные положения с детализацией процессуальных правил и процедур ограничения свободы передвижения в ходе задержания и заключения под стражу (ареста). В частности, в Австрии, Германии, Италии, Англии, во Франции, как и в Российской Федерации,

основанием для существенного ограничения лица в свободе передвижения и заключения его под стражу является вероятность того, что обвиняемый (подозреваемый) может скрыться, уничтожить доказательства, совершить другое преступление, оказать давление на свидетелей и потерпевших, тяжкий характер преступления (убийство, геноцид, преступление, совершенное с применением взрывчатых веществ и т. д.). Несмотря на общую основу в регламентации тех положений, из которых надлежит исходить при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, правоприменительная практика существенным образом различается.

В России суд, по справедливому замечанию С. Добровольской, в подавляющем большинстве случаев, не вдаваясь в вопрос законности, обоснованности и необходимости ареста, чисто механически удовлетворяет ходатайство следователя [1]. Интересно отметить, что по иному пути идет судебная практика США. Как отметил на проходившей 29 октября 2008 г. в г. Москве Международной конференции «Аресты предпринимателей как показатель делового климата в стране» федеральный судья Нью-Йорка Р. Леви, недостаточно того, чтобы прокурор просто пришел в суд и сказал, что обвиняемый может сбежать, или он коррумпирован, или будет препятствовать проведению следствия. Судья должен понимать, что стоит за этими словами, должен видеть доказательства. Судья оценивает, склонен ли человек к насилию, была ли у него судимость, являлся ли он в суд по повестке раньше или уклонялся от явки, задерживали ли его и т. д. [2].

Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ» [3] была несколько скорректирована ч. 1 ст. 108 УПК РФ. При избрании меры пресечения в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Согласно современной редакции названной нормы такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 УПК РФ.

Полагается, что последним предложением законодатель акцентирует внимание правоприменителя не только на необходимости конкретизировать те основания, которые берутся за основу при избрании самой строгой меры пресечения, но и на подтверждении их доказательствами. При этом исследование таких доказательств в обязательном порядке должно быть проведено в судебном заседании. Если же возбужденное перед судом ходатайство следователя о заключении подозреваемого, обвиняемого под стражу базируется на сведениях, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, то такие данные должны быть введены в сферу уголовного судопроизводства с приданием им статуса доказательств, после чего могут использоваться для доказывания оснований, указанных в постановлении об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Представляется, что завершению законодательной конструкции, исключающей пристрастность суда (судьи) при рассмотрении уголовного дела по существу, обеспечению объективности при вынесении приговора – итогового решения по делу будет способствовать разграничение компетенции судей при принятии решения о мере пресечения в досудебном производстве и в ходе судебного разбирательства. Подобное может быть достигнуто: а) путем установления для судьи запрета принимать участие в рассмотрении уголовного дела по существу, если ранее он осуществлял полномочия, предусмотренные ч. 2, 3 ст. 29 УПК РФ, по данному делу, либо б) введением должности специального судьи, компетенция которого ограничивалась бы только решением вопросов по существенному ограничению прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 29 УПК РФ), включая проверку законности произведенного следственного действия в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ в досудебном производстве, а также по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, поданных в порядке ст. 125 УПК РФ. Нужно отметить, что первый вариант известен уголовному процессу Украины, так в силу п. 2.1 ч. 1 ст. 54 УПК Украины судья не вправе участвовать в рассмотрении уголовного дела,

если он во время досудебного расследования дела решал вопросы о проведении обыска, выемки, избрании, изменении или отмене мер пресечения, продлении сроков содержания под стражей либо рассматривал жалобы на задержание или на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении дела [4]. Вторым вариантом можно встретить, в частности, в ФРГ и в Италии, где специальный судья осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод личности в ходе предварительного следствия (решает вопросы по заключению лица под стражу, по временному помещению в психиатрический стационар, санкционирует телефонное прослушивание и т. д.) [5].

Следует сказать об еще одной проблеме правоприменения заключения под стражу. В частности, Уголовно-процессуальный закон обязывает следователя, дознавателя сообщить о произведенном задержании подозреваемого прокурору в письменном виде в течение 12 часов с момента задержания. Также не позднее 12 часов с момента задержания подозреваемого дознаватель, следователь или прокурор уведомляют кого-либо из его близких родственников, а при их отсутствии – других родственников или предоставляют возможность такого уведомления самому подозреваемому.

Уведомление о задержании обеспечивает подозреваемому право на свидания с защитником, родственниками и иными лицами и осуществление переписки – порядок и условия предоставления подозреваемому этих прав определяются Федеральным законом от 15 июля 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [6].

В связи с этим целесообразно отметить, что в данном случае речь идет об уведомлении родственников или иных лиц при задержании подозреваемого. Между тем нельзя не указать на отсутствие ясности применительно к ситуации, когда подозреваемому изначально избирается мера пресечения в виде содержания под стражей. Возникает ли в данном случае обязанность соответствующих органов уведомить о принятом решении указанных в законе лиц?

Как видится, в этом случае с целью недопущения нарушения права подозреваемого на защиту необходимо внесение соответствующих изменений в УПК РФ. А именно, исходя из единства статуса подозреваемого, не зависящего от оснований его появления, целесообразно внести дополнение в ч. 3 ст. 108 УПК РФ, предусмотрев обязанность следователя (дознвателя) уведомить близкого родственника либо иное лицо о заключении подозреваемого под стражу.

Литература

1. Добровольская С. Юридически – безупречно, фактически – незаконно. О судебном контроле за арестом и содержанием под стражей // Новая адвокатская газета. 2008. № 21(038).
2. Как найти лекарство от тюремных кошмаров. Арест – коррупционный налог на бизнес // Новая адвокатская газета. 2008. № 22(039).
3. Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2008. № 250.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Украины: Научно-практический комментарий / Под общ. ред. В.Т. Маляренко, Ю.П. Аленина. Харьков, 2005.
5. Ковалев Н. Заключение под стражу по решению суда в некоторых европейских странах (Германия, Италия, Англия, Франция) // Адвокат. 2008. № 9.
6. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 22.12.2014) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Российская газета. 1995. № 139.